

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть II

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

ЭКСТРЕМИЗМ И ПУТИ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ¹

Распространение экстремизма является одной из общемировых тенденций политического развития в современном мире. Главная

Розанова Марья Сергеевна — канд. филос. наук, ст. преподаватель Северо-Западной академии государственной службы, Санкт-Петербург (e-mail: marjagroz@mail.ru)

его опасность заключается в том, что он нарушает основные права и свободы граждан, угрожает конституционному строю многих стран мира.

С каждым годом экстремистская деятельность все более усложняется, принимая новые формы своего выражения и достигая широких масштабов. Классификация экстремизма является также весьма трудной задачей в силу сложности и многоплановости самого явления. Так, по характеру идеологической платформы среди экстремистских организаций можно выделить националистов, неонацистов — неонацистов, радикалов в области социально-экономических вопросов (радикальные коммунисты, анархисты), религиозный экстремизм, экологический экстремизм². Их объединяет то, что среди основных объектов, на которые направлена деятельность экстремистских организаций, являются основные права и свободы человека, а именно, жизнь, здоровье и свобода, при этом методами достижения целей, по преимуществу, являются насильственные методы. Явление экстремизма (особенно его разновидности политического экстремизма) приобретает особую актуальность и должно находиться под пристальным вниманием, поскольку именно экстремизм лежит в основе многочисленных актов терроризма («Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма» от 9 декабря 1994 г.).

В целом, обобщенное понятие экстремистской деятельности можно дать, определив его как различные формы и методы деятельности, в основе которых лежит политическая, национальная, идеологическая, расовая, религиозная ненависть³, и которые ориентированы на «насильственное изменение основ конституционного строя, захват или присвоение властных полномочий; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства; осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы; пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, языковой принадлежности; пропаганду и публичное демонстриро-

вание нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения» (ст. 1. ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»).

К одному из наиболее распространенных и представляющих наибольшую опасность видов экстремизма можно отнести политический экстремизм. Политический экстремизм можно определить как совокупность преступлений, совершаемых по политическим мотивам как отдельными лицами, так и организованными преступными группами и сообществами и имеющими своей целью насильственный захват политической власти⁴.

Для того чтобы более четко определить понятие политического экстремизма, необходимо также рассмотреть его основные признаки и предпосылки возникновения. К основным признакам политического экстремизма можно отнести такие как политический характер экстремистской деятельности, нелегитимные средства борьбы за политическую власть (по преимуществу, носящие насильственный характер), наличие определенной идеологической базы, категорическое отрицание принятия компромиссных соглашений. При этом необходимо отметить, что экстремизм представляет собой, прежде всего, социальное явление⁵. К основным предпосылкам его возникновения можно отнести социально-экономические (возрастание кризисных ситуаций в современном мире, появление маргинальных и люмпенизированных слоев населения, расслоение общества (низкий уровень экономического благосостояния большей части населения страны), психологические (затянувшийся кризис общегражданской, общероссийской идентичности, социальное напряжение), идеологические (правовой нигилизм граждан, отсутствие исторических предпосылок уважения естественных прав человека), политические (непринятие утвердившихся политических систем, быстрая смена политических ценностей и идеалов, усиление тенденций национализма и сепаратизма, затрудненность участия в политической системе и в связи с этим поиск альтернативных методов политической борьбы, неготовность общества регулировать сложные социально-политические процессы), демографические (рост численности населения, числа городов и неконтролируемое увеличение нелегальной миграции) факторы⁶.

Таким образом, из перечисленных условий следует вывод о том, что наибольшая вероятность появления экстремизма относится,

прежде всего, к тем регионам, которые находятся на стадии своего переходного развития (например, страны постсоветского пространства), где имеет место стойкая утрата ценностных ориентиров, рост маргинализации общества. (Подтверждением тому может быть и наш исторический опыт. Именно в период кризисных явлений в России на рубеже XIX — начала XX в. также появлялись подобные заявления: «только объявление доктрины «Россия для Русских», национализм, последовательно и всесторонне проводимый во всех реформах, может спасти наше доброе Отечество от распада и анархии. Всякий, кто заботится об истинной пользе для Родины, должен быть коренным националистом. . . »⁷).

Основные нормы международного права в отношении экстремизма, закрепленные в Уставе ООН, Уставе СЕ, международных документах, принимаемых ООН, СЕ, ЕС, ОБСЕ, ЮНЕСКО, международных договорах⁸, содержатся в российском законодательстве (Конституция РФ, ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» и др.), но вопрос о правоприменении данных норм остается весьма сложным, поскольку не выработано четких механизмов их реализации.

Практика показывает, что преодоление экстремизма не может ограничиваться внесением изменений в национальную законодательную базу, привлечением спецслужб, правоохранительных и судебных органов, поскольку часто приходится сталкиваться с неоднозначной позицией самого общества в отношении экстремистской пропаганды, большая часть которого может разделять экстремистские идеи. Для того чтобы в корне изменить сложившуюся ситуацию, необходимо широко использовать превентивные меры, проводить воспитательную и профилактическую работы.

Одной из мер по пресечению распространения экстремистских тенденций является ужесточение цензуры — контроль за публикациями, содержащими призыв к национальной, расовой, религиозной ненависти и розни. Именно в этом случае меры по ужесточению цензуры (что можно расценивать как ограничение прав человека) являются не только оправданными, но и крайне необходимыми, и не противоречат основным нормам международного права. Так, согласно п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека⁹, «при осу-

ществлении своих прав и свобод, каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». Это положение подтверждается и в п. 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах¹⁰: реализация права «на свободное выражение своего мнения», «налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения». Подобные ограничения закреплены в ст. 4 Пакта об экономических, социальных, культурных правах, где говорится о том, что ограничения прав могут применяться, если они необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, прав и свобод других лиц. Те же ограничения содержатся в Конституции РФ в ч.3 ст. 55: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

В действительности, в большинстве стран Европейского союза проявления нетерпимости, распространение экстремистской идеологии карается достаточно жестоко. Так, например, в Германии (по данным МВД Германии) за 1999 г. за проявления ксенофобии, антисемитизма, насилия на национальной почве были осуждены 10 037 человек. И только 746 преступлений были связаны с применением действий насильственного характера. Остальная часть преступлений сводилась к пропаганде общественно опасной идеологии¹¹ (так, УК ФРГ предусматривает лишение свободы до трех лет за «распространение средств пропаганды враждебных конституции организаций, лишение свободы от двух месяцев до трех лет за подстрекательство к ненависти против какой-либо части населения и к насильственным действиям против них, лишение свободы до пяти лет за нацистскую агитацию). УК РФ предусматривает ответствен-

ность за «действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды» (ст. 282). Данная статья соотносится со ст. 13 Конституции РФ о недопущении пропаганды или агитации, возбуждающих национальную, расовую и религиозную нетерпимость, а также ст. 19 и п. 2 ст. 29 Конституции. Так, в ст. 19 зафиксировано, что «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения», тем самым оно принимает на себя обязательства по соблюдению основных прав человека. Закрепление данных норм полностью соответствует международным стандартам в области прав и свобод человека. В ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах провозглашается, что «всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом». К сожалению, несмотря на то, что УК РФ закрепляет суровые наказания за экстремистскую деятельность (ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282 «Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды», и др.), наша статистика наказаний за подобные преступления носит скорее единичный характер.

Помимо основных субъектов борьбы с экстремизмом (правоохранительные органы и спецслужбы) как на внутригосударственном, так и на международном уровне, нельзя недооценивать и ту роль, которую могут играть неправительственные организации. На сегодняшний день роль НПО во всем мире неизмеримо растет. НПО контролируют процесс включения стандартов международного права в национальную законодательную систему, проводят независимые исследования и мониторинги, предоставляют экспертные заключения в области нарушений прав человека. Деятельность НПО, целью которых является противодействие усиливающимся тенденциям экстремизма, связана с проведением профилактических мер. К ним относится организация мероприятий, носящих просветительский характер, организация семинаров, пресс-конференций и круглых столов (с участием представителей государственной власти и правоохранительных органов).

Широко распространенная на сегодняшний день точка зрения, согласно которой основные субъекты борьбы с экстремизмом правоохранительные органы и спецслужбы, не является обоснован-

ной, поскольку нельзя игнорировать тот факт, что ориентация преимущественно на силовые методы разрешения конфликтной ситуации может способствовать проведению репрессивной внутригосударственной политики. Несомненно, это уменьшит проявления экстремизма, но негативно скажется на демократическом характере политического режима.

---

¹ Печатается при поддержке гранта Правительства Санкт-Петербурга. Шифр гранта: PD05-3.15-243.

² Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и проблемы профилактики. СПб., 2003. С. 329.

³ Туркин С., Ульянова Е. Зарубежный опыт противодействия экстремистским тенденциям в Интернете // Конституционное право: Восточное обозрение. №3. 2003. С. 2.

⁴ См.: Краснов М. Политический экстремизм — угроза государственности // Российская юстиция. 1999. №4.

⁵ См.: Национализм: теория и практика. М., 1994.

⁶ См.: Галкин А. О фашизме — его сущности, корнях, признаках и формах // Политические исследования. 1995. №2; Политический радикализм как источник правового нигилизма // Государство и право. 1992. №4; Терроризм: политические корни и правовые оценки // Государство и право. 1995. №4.

⁷ Московские ведомости, 3 декабря 1905 г.

⁸ Устав Организации Объединенных Наций 26 июня 1945 г. // Действующее международное право: В 3 т. Т. 1. М., 1996; Устав Совета Европы от 5 мая 1949 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. №12; Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международное право прав человека: Сб. документов М., 2002; Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 января 1950 г. // Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней. Екатеринбург, 2001; Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // Дипломатический вестник. 2002. №3; и многие др.

⁹ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Международное право прав человека: Сб. документов М., 2002.

¹⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1978.

¹¹ Палин Э. Ксенофобия-экстремизм-терроризм // Дружба народов. 2005. №1. С. 159.